

Смык Оксана Алексеевна
Адвокат. Кандидат юридических наук.
www.advocate-smyk.ru

Публикация: «Трудовое право», 2006, № 11

ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

Федеральным законом от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ <1> "О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ, признании не действующими на территории РФ некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) РФ" (далее - Федеральный закон от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ) были внесены существенные изменения в положения Трудового кодекса РФ (далее - ТК РФ), касающиеся охраны труда. На наш взгляд, некоторые из них помогут решению существующих в следственной и судебной практике проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ "Нарушение правил охраны труда" <2>. При этом у читателя может возникнуть вполне обоснованный вопрос: "Какова связь между изменениями в ТК РФ и квалификацией преступления?" Ответ в том, что диспозиция названной уголовно-правовой нормы является бланкетной, при которой для установления деяния необходимо обратиться к соответствующим нормативным правовым актам отрасли трудового права. Указанная особенность отражена в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. N 1 "О судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ" (в ред. от 25 октября 1996 г.), в соответствии с которым в приговоре суд обязан сослаться на конкретные пункты действующих правил безопасности и охраны труда, нарушение которых повлекло указанные в законе последствия <3>. В связи с этим состав преступления, регламентированный ст. 143 УК РФ, ставится в прямую зависимость от состояния указанной отрасли права. При этом главным законодательным актом в области охраны труда в России является ТК РФ.

<1> Собрание законодательства РФ. 2006. N 27. Ст. 2878.

<2> Смык О.А. Преступные нарушения правил охраны труда в сфере незаконного предпринимательства: Проблемы теории и практики // Российский следователь. 2005. N 8. С. 30 - 33; Грошев А., Смык О. Квалификация нарушения правил охраны труда несколькими лицами // Уголовное право. 2006. N 1. С. 28 - 31; Смык О.А. Проблемы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда (по материалам судебной практики Краснодарского края): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.

<3> Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2000. С. 223.

В теории уголовного права квалификацию преступлений (ее второй этап, состоящий в установлении соответствия совершенного общественно опасного деяния составу преступления, описанного в отобранной уголовно-правовой норме) принято осуществлять по следующей схеме: объект (в том числе и потерпевший), объективная сторона, субъективная сторона и субъект преступления <4>. Применительно к вопросам, которых мы коснемся в настоящей работе, практический интерес представляют такие элементы состава преступления, как объект, потерпевший, объективная сторона и субъект.

<4> Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002. С. 47.

Большинство ученых в качестве непосредственного объекта преступного нарушения правил охраны труда рассматривают общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия труда. Некоторые специалисты определяют непосредственный объект данного преступления как конституционное право человека на безопасные условия или гигиену труда <5>. Однако в науке уголовного права объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред или создается реальная угроза причинения вреда <6>. Другие исследователи, ссылаясь на ст. 37 Конституции РФ, в которой гарантировано право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, в качестве непосредственного объекта нарушения правил охраны труда рассматривают общественные отношения, обеспечивающие указанное право граждан <7>. Между тем ими не принимается во внимание, что ТК РФ в ст. 22, 212, 214, 219 делает акцент на обеспечение безопасных условий и охраны труда в процессе трудовой деятельности конкретного работника. Необходимо учесть, что ТК РФ в ст. 209 определяет охрану труда как систему сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Основным направлением государственной политики в области охраны труда согласно ст. 210 ТК РФ является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работника. Поэтому мы с учетом существующих в доктрине уголовного права подходов к определению непосредственного объекта нарушения правил охраны труда и анализа трудового законодательства считаем целесообразным непосредственный объект исследуемого состава преступления определять как общественные отношения, обеспечивающие конституционное право гражданина на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, в целях сохранения его жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности. Указание на конкретную цель - сохранение жизни и здоровья гражданина, по нашему мнению, подчеркивает значимость охраняемых ст. 143 УК РФ благ и соответствует общему направлению трудового законодательства в сфере обеспечения безопасных условий труда.

<5> Суслов С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с нарушениями правил безопасности или гигиены труда: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 15 - 16.

<6> Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. М., 2001. С. 77.

<7> Бессонова И.В. Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9.

Изменения, внесенные в ТК РФ в сфере охраны труда, делают акцент на сохранение жизни и здоровья работника. В ч. 3 ст. 4 ТК РФ по-другому раскрывается понятие принудительного труда - это работа, которую работник вынужден выполнять под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в то время как в соответствии с ТК РФ или иными федеральными законами он имеет право отказаться от ее выполнения, в том числе в связи с ВОЗНИКНОВЕНИЕМ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ УГРОЗЫ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКА (выделено нами - О.С.) вследствие нарушения требований охраны труда, в частности необеспечения его средствами коллективной или индивидуальной защиты в соответствии с установленными нормами. В ТК РФ (в ред. Федерального закона от 9 мая 2005 г. N 45-ФЗ) данная норма была сформулирована следующим образом: к принудительному труду относится требование работодателем исполнения трудовых обязанностей от работника, если работник не обеспечен средствами коллективной или индивидуальной защиты либо РАБОТА УГРОЖАЕТ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ РАБОТНИКА (выделено нами - О.С.). Сравнение приведенных норм до и после изменений ТК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель

в новой редакции ч. 3 ст. 4 ТК РФ на первое место ставит такое основание для отказа в осуществлении принудительного труда, как возникновение непосредственной угрозы для жизни и здоровья работника вследствие нарушения требований охраны труда. В научной литературе также указывается, что формулировка принудительного труда, содержащаяся в новой редакции ч. 3 ст. 4 ТК РФ, будет соответствовать ст. 2 Конвенции МОТ "О принудительном или обязательном труде" 1930 г. <8>.

<8> Совершенствование законодательства о труде: Теоретические проблемы // Журнал российского права. 2004. N 6. С. 54.

В абз. 3 ч. 1 ст. 6 ТК РФ законодатель более четко определяет полномочия федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относительно принятия федеральных законов и иных нормативных правовых актов, включая определение правил, процедур, критериев и нормативов, **НАПРАВЛЕННЫХ НА СОХРАНЕНИЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ** (выделено нами - О.С.).

Таким образом, названные нами изменения в ч. 3 ст. 4 и абз. 3 ч. 1 ст. 6 ТК РФ обращают внимание на то, что охрана жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности является основой в обеспечении ему безопасных и здоровых условий труда. Следовательно, жизнь и здоровье необходимо рассматривать в качестве дополнительного непосредственно объекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Потерпевшими от нарушения правил охраны труда являются работники предприятия, организации и иные лица, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством. Исходя из понимания непосредственного объекта главным условием для привлечения к ответственности за совершение рассматриваемого преступления является обязательное наличие трудовых отношений между работодателем, на производстве которого произошел несчастный случай, и работником-потерпевшим.

Статистические данные свидетельствуют, что наибольшее количество нарушений правил охраны труда отмечается в деятельности частных (средних, малых) предприятий <9> и нелегального бизнеса, работники которых привлекаются для осуществления трудовых обязанностей без соблюдения элементарных правил приема на работу, установленных ТК РФ: заключения трудового договора, прохождения медицинского осмотра, проведения инструктажей по охране труда и технике безопасности и т.д. В особенности такая ситуация имеет место в отношении работников, получивших название "гастарбайтеры" (в дословном переводе с немецкого - "работники-призраки"). Поэтому на практике возникает вопрос, можно ли в качестве потерпевших от нарушения правил охраны труда рассматривать лиц, трудовые отношения с которыми не были оформлены в соответствии с требованиями трудового законодательства.

<9> В 2004 г. в Краснодарском крае на предприятиях с частной формой собственности пострадали 1124 чел. против 434 чел. на крупных предприятиях / О производственном травматизме и условиях труда в Краснодарском крае: Аналитическая записка Краснодарстат. Краснодар, 2005. С. 6 - 7.

Для решения этого вопроса раньше необходимо было обращаться к положениям абз. 7 ч. 2 ст. 16 и ч. 2 ст. 67 ТК РФ. Теперь в соответствии с ч. 1 ст. 11 ТК РФ (в ред. Федерального закона от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ) трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, регулируются трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения. ТК РФ (в ред. Федерального закона от 9 мая 2005 г. N 45-ФЗ) в ч. 1 ст. 11 предусматривалось, что трудовое законодательство распространяется на всех работников, заключивших трудовой договор с работодателем. Таким образом, изменения, внесенные в ТК РФ Федеральным законом от 30 июня 2006 г.

№ 90-ФЗ, позволяют относить к потерпевшим от нарушения правил охраны труда не только лиц, состоящих с работодателем в официально оформленных трудовых отношениях (независимо от оснований возникновения этих правоотношений), но и лиц, трудовые отношения с которыми не были оформлены в порядке, предусмотренном ТК РФ. В последнем случае необходимо исходить из установления фактических трудовых отношений между работодателем и работником-потерпевшим. В связи с этим поддерживаем законодателя в том, что абз. 7 ч. 2 ст. 16 ТК РФ признан утратившим силу и вводится соответствующая норма в виде самостоятельной части 3 указанной статьи. Согласно ч. 3 ст. 16 ТК РФ трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. Считаем, что фактические трудовые отношения можно отнести к иным, непосредственно связанным с трудовыми отношениями.

Доказательством расширения круга лиц, которые могут быть признаны потерпевшими от преступных нарушений правил охраны труда, являются также коррективы, внесенные в ст. 227 ТК РФ. Формулировка "несчастные случаи на производстве, происшедшие с работниками и другими лицами" заменена на "несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя". Так, ч. 2 ст. 227 ТК РФ к лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя, помимо работников, исполняющих свои обязанности по трудовому договору, относит работников и других лиц, проходящих профессиональное обучение или переобучение в соответствии с ученическим договором; лиц, страдающих психическими расстройствами, участвующих в производительном труде на лечебно-производственных предприятиях в порядке трудовой терапии в соответствии с медицинскими рекомендациями; лиц, привлекаемых в установленном порядке к выполнению общественно полезных работ; членов производственных кооперативов и членов крестьянских (фермерских) хозяйств, принимающих личное трудовое участие в их деятельности. В связи с этим следует отметить, что законодатель, называя данные категории работников, по сути приводит в соответствие положения ч. 2 ст. 227 ТК РФ с п. "г" ч. 1 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, утв. Постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 24 октября 2002 г. № 73 <10>.

<10> Российская газета. 2002. № 237.

Одним из главных элементов преступного нарушения правил охраны труда является объективная сторона, которая в изучаемом составе преступления характеризуется тремя обязательными условиями: 1) общественно опасным деянием - нарушением правил охраны труда; 2) наступившими общественно опасными последствиями и 3) причинно-следственной связью между деянием и наступившими последствиями. Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ были внесены изменения, которые имеют практическое значение для первого условия объективной стороны состава преступления, регламентированного ст. 143 УК РФ. В соответствии с новой редакцией ч. 2 ст. 5 ТК РФ трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются также коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права. Таким образом, коллективные договоры, соглашения и локальные нормативные правовые акты представляют интерес, если они содержат нормы трудового права. Тем самым законодатель прямо закрепляет обязанность следователя и судьи в процессе квалификации преступного нарушения правил охраны труда обращаться не только к ТК РФ, федеральным законам, указам Президента, постановлениям Правительства РФ, нормативно-правовым актам органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, но и к коллективному договору,

трудоу договору соглашению и соответствующим локальным актам организации (приказам, распоряжениям, инструкциям и др.).

В абз. 4 ч. 2 ст. 22 ТК РФ (в ред. Федерального закона от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ) иначе, чем в ТК РФ (в ред. Федерального закона от 9 мая 2005 г. N 45-ФЗ), сформулирована обязанность работодателя в сфере охраны труда: обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда. Как видно, слова "отвечающие требованиям охраны и гигиены труда" были заменены законодателем на слова "СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ НОРМАТИВНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ ОХРАНЫ ТРУДА" (выделено нами - О.С.). На наш взгляд, в формулировке абз. 4 ч. 2 ст. 22 ТК РФ законодатель допустил свободную интерпретацию положения Конституции РФ - ч. 3 ст. 37, провозглашающей право на труд в условиях, ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ И ГИГИЕНЫ (выделено нами - О.С.). Поэтому трудно не согласиться с позицией ученых, что положения Конституции должны воспроизводиться дословно, либо необходимо использовать бланкетную норму, указывающую на соответствующее положение Основного закона <11>.

<11> Совершенствование законодательства о труде: теоретические проблемы // Журнал российского права. 2004. N 6. С. 52.

Субъект преступного нарушения правил охраны труда - специальный, признаки которого прямо названы в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ: это лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению правил техники безопасности или иных правил охраны труда. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 1 "О судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ" от 23 апреля 1991 г. (в ред. от 25 октября 1995 г.) в п. 3 подразделяет лиц, подлежащих ответственности по ст. 143 УК РФ, на две категории: 1) лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и норм охраны труда на определенном участке работ; 2) руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда или дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил <12>. Из буквального смысла приведенного Постановления Пленума Верховного Суда РФ видно, что вне поля зрения правоприменителя остаются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации; индивидуальные предприниматели и лица, осуществляющие незаконную предпринимательскую деятельность, которая влечет административную или уголовную ответственность в соответствии со ст. 14.1 КоАП РФ и ст. 171 УК РФ.

<12> Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов... С. 223.

Практический интерес для правильного установления субъекта преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, представляют долгожданные изменения в ст. 20 ТК РФ. В ч. 5 ст. 20 ТК РФ законодатель раскрывает круг физических лиц, которые являются работодателями: физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и иные лица, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления указанной деятельности. Физические лица, осуществляющие в нарушение требований

федеральных законов указанную деятельность без государственной регистрации и (или) лицензирования, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления этой деятельности, не освобождаются от исполнения обязанностей, возложенных ТК РФ на работодателей - индивидуальных предпринимателей. Таким образом, указанные изменения полностью соответствуют современным условиям, поскольку большая часть нарушений правил охраны труда, как уже отмечалось, допускается именно в сфере частного (среднего, малого) и нелегального бизнеса.

Важные изменения были внесены и в ст. 217 ТК РФ. Согласно новой редакции ч. 3 ст. 217 ТК РФ при отсутствии у работодателя службы охраны труда, штатного специалиста по охране труда их функции осуществляют работодатель - индивидуальный предприниматель (лично), руководитель организации, другой уполномоченный работодателем работник либо организация или специалист, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору. На наш взгляд, новая редакция ч. 3 ст. 217 ТК РФ облегчит решение вопроса о квалификации действий работодателя по ст. 143 УК РФ, если у него отсутствовала служба охраны труда или соответствующий штатный специалист по охране труда, а также отпадет необходимость обращения правоприменителя к ст. 22, 212 ТК РФ.

Для иллюстрации сказанного обратимся к следующему примеру. К., являясь генеральным директором ОАО "Н...", допустил нарушение правил техники безопасности, выразившееся в невыполнении требований п. 1.7.103 Правил устройства электроустановок. В соответствии с указанным пунктом Правил при питании электроприемников передвижных электроустановок от стационарных или передвижных источников с глухозаземленной нейтралью должно выполняться зануление в качестве защитной меры. В результате данного нарушения 15 августа 2001 г. в цехе по производству тротуарной плитки ОАО "Н..." при эксплуатации бетоносмесителя с незануленным корпусом поворотного механизма, на котором установлено электрооборудование, произошло поражение электротоком работника С., от которого согласно заключению судебно-медицинского эксперта наступила его смерть. Подсудимый К. в судебном заседании свою вину в инкриминируемом ему деянии признал частично и показал, что считает, что у возглавляемого им предприятия не было ни физической, ни финансовой возможности принять на работу специалиста, который мог бы контролировать электроприборы. Сам он не является специалистом в этой области, поэтому правила безопасности проведения работ соблюдались в меру его знаний. Суд справедливо признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного по ч. 2 ст. 143 УК РФ, и назначил наказание в виде двух лет исправительных работ с удержанием 20% из заработка осужденного в доход государства <13>.

<13> Архив Приморского районного суда г. Новороссийска. 2002. Дело N 1-63.

Помимо названных нами выше изменений, внесенных в ТК РФ, в сфере охраны труда, которые могут способствовать разрешению некоторых спорных вопросов квалификации преступного нарушения правил охраны труда, были также внесены коррективы, влияющие на социальную обусловленность усиления уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Примечателен тот факт, что законодателем в ст. 210 ТК РФ (в ред. Федерального закона от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ) расширен перечень основных направлений государственной политики в области охраны труда. К ним теперь отнесены государственная экспертиза условий труда; установление порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда и порядка подтверждения соответствия организации работ по охране труда государственным нормативным требованиям охраны труда и профилактика несчастных случаев и повреждения здоровья работников. В отношении исследуемого состава преступления значение имеет последнее

направление государственной политики, при котором государство берет на себя не только расследование и учет несчастных случаев на производстве, но и их профилактику.

Значительные изменения были внесены в порядок регулирования труда отдельных категорий работников. Так, в соответствии с новой редакцией ч. 6 ст. 11 ТК РФ особенности правового регулирования труда женщин, молодежи и других устанавливаются в соответствии с ТК РФ. Ранее ТК РФ предусматривал, что особенности правового регулирования труда женщин и несовершеннолетних регламентировались не только ТК РФ, но и иными федеральными законами. Думаем, таким образом законодатель взял труд названных категорий работников под особое правовое регулирование. Кроме того, данные уточнения могут иметь большое значение в сфере охраны труда такой малозащищенной категории, как несовершеннолетние. Для современного производства характерным явлением стало то, что работодатели все чаще используют низкооплачиваемый труд несовершеннолетних, пренебрегая при этом не только требованиями к охране труда, но и элементарными правилами приема на работу. По данным Государственной инспекции труда, в Краснодарском крае в 2004 г. от производственных травм несовершеннолетних пострадало в два раза больше, чем в 2003 г.

Завершая рассмотрение изменений, внесенных Федеральным законом от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ в области охраны труда, нельзя не коснуться и того обстоятельства, что в соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 2 признан утратившим силу Федеральный закон "Об основах охраны труда в Российской Федерации" от 17 июля 1999 г. N 181-ФЗ. Данный шаг законодателя нам представляется обоснованным, поскольку Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 181-ФЗ, по существу, дублировал положения раздела X (гл. 33 - 36) и гл. 56 ТК РФ, на что уже неоднократно обращалось внимание в юридической литературе <14>. Наличие же двух одинаковых по содержанию нормативных правовых актов на практике приводило к путанице в правовом регулировании отношений в сфере охраны труда.

<14> Хныкин Г.В. Локальные нормативные акты, посвященные охране труда // Законодательство. 2006. N 4. С. 35.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующий вывод. Законодательные решения, выразившиеся в Федеральном законе от 30 июня 2006 г. N 90-ФЗ, в сфере охраны труда представляются оправданными и соответствующими насущным задачам правоприменителя при квалификации преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Изменения, внесенные в ТК РФ, будут способствовать решению таких вопросов квалификации действий (бездействия) лица по нарушению правил охраны труда, как: 1) правильно устанавливать непосредственный и дополнительный объекты; 2) признавать в качестве потерпевших лиц, трудовые отношения с которыми не были оформлены в порядке, предусмотренном ТК РФ, и состоящих с работодателем в фактических трудовых отношениях; 3) необходимость обращаться при определении нарушения конкретного правила охраны труда не только к законодательным и подзаконным нормативным правовым актам, но и к локальным актам предприятия, содержащим нормы трудового права; 4) рассматривать в качестве субъекта преступления индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица и лиц, осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельность, которая влечет административную или уголовную ответственность, и имеющих наемных работников. Решение названных вопросов поможет в следственной и судебной практике определить виновных в нарушении правил охраны труда лиц и назначить справедливое наказание.